



ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»



14th April 2017, Astana



**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

СИСТЕМА И ВИДЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ**Жарылгап Ержан Бердыбекулы***Erzhan.zharilgap@gmail.com*

Студент, 2 курс, юридический факультет ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Б.Т. Адышев

Система и виды вещных прав останутся публичным и актуальным до тех пор, пока не будет более-менее определенно решен вопрос относительно того, какие вещные права следует признать вещными, а какие нет. В гражданском кодексе Республики Казахстан положения относящиеся к вещным правам, сконцентрированы в разделе II «Право собственности и иные вещные права» [1, с. 68]. Наименование раздела акцентирует единство правовой природы этих гражданских прав, а также особое положение права собственности в группе вещных прав.

Однако, по моему мнению, перечисление в Гражданском кодексе Республики Казахстан тех или иных видов вещных прав является не уместным, поскольку деления на виды законом того или иного имущественного права к числу вещных, если оно обладает свойствами вещного характера, не имеет какого-либо существенного значения. Можно, полагать, что более обоснованно является вариант, при котором законодатель определит в ГК РК вещное право и далее обозначит основные признаки, позволяющие признать характер вещного за тем или иным имущественным правом.

Стоит отметить, что в «концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [2] и в проекте закона "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства" [3] не определены точные свойства и отчетливые понятия о вещном праве.

В качестве основных признаков вещного права можно рассматривать следующие его свойства: 1) юридическая связь субъекта с вещью, господство над ней; 2) возникновение права в отношении вещи, поскольку объектом вещного права является именно вещь; 3) возможность обладателя вещного права удовлетворить свой интерес без посредства других лиц; 4) обязанность иных лиц не препятствовать осуществлению обладателем вещного права принадлежащих ему правомочий; 5) абсолютный характер защиты; 6) право следования [4, с. 59; 6, с. 36]. Исходя из этого, вещное право можно определить как субъективное гражданское право, которое возникает в отношении вещи и оформляет юридическую связь субъекта с вещью, господство над ней, позволяет удовлетворять свой интерес без посредства других лиц, которые в свою очередь обязаны не препятствовать осуществлению принадлежащих субъекту правомочий, обладает абсолютным характером защиты и правом следования.

К вещным правам прежде всего относится право собственности, которое по сути представляет собой абсолютное субъективное право, предоставляющее своему обладателю правомочия владения, пользования и распоряжения своим имуществом [1, с. 68]. Иными словами, вещное право и право собственности соотносятся друг с другом как родовое и видовое понятие. Всякое право собственности есть вещное право, но не всякое вещное право есть право собственности [5, с. 117]. Например, сервитут также относится к категории вещных прав, но не является правом собственности. Закон раскрывает содержание права собственности через традиционную для казахстанского права триаду правомочий – владение, пользование, распоряжение, однако лишь этим законодатель не ограничивается и оговаривает специфические признаки, характерные названным правомочиям именно как правомочиям собственника вещи. Во-первых, собственник осуществляет принадлежащие ему правомочия по своей воле; во-вторых, мера возможного поведения собственника в отношении принадлежащей ему вещи является абсолютной и не зависит от других лиц. В этом состоит главный отличительный признак абсолютного права собственности.

Однако даже применительно к праву собственности нельзя говорить о его безграничности. Законодатель устанавливает для собственника два ограничения, которых тот обязан придерживаться: его действия в отношении собственной вещи не должны противоречить закону и другим нормативным актам; он не должен своими действиями нарушать права и законные интересы других лиц (п.4 ст.188 ГК РК).

Наравне с правом собственности существуют ограниченные вещные права, для которых, характерны те же признаки, что и для права собственности, поскольку в большинстве своем основные свойства являются общими для всех разновидностей вещных прав. При этом в отличие от права собственности любое ограниченное вещное право представляет собой право на чужую вещь, уже присвоенную другим лицом – собственником [6, с. 5], а потому содержание такого субъективного права всегда в определенной мере ограничено. Ограниченное вещное право, по общему правилу, сохраняется и при перемене собственника, то есть право следует не за собственником вещи, а за вещью.

В литературе не раз предпринимались попытки дать определение ограниченному вещному праву. Так, Е.А. Суханов предлагает понимать под ограниченным вещным правом зарегистрированное в установленном законом порядке абсолютное гражданское право в том или ином ограниченном, точно определенном законом отношении использовать чужое, как правило, недвижимое имущество в своих интересах без посредства его собственника (в том числе и помимо его воли) [7, с. 146].

Среди иных вещных прав лиц, не являющихся собственниками имущества, в действующем законодательстве называется прежде всего право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом. Это вещные права отдельных видов юридических лиц по хозяйственному и иному использованию имущества собственника, характерные только для отечественного правопорядка [8, с. 113–114]. И право хозяйственного ведения, и право оперативного управления – это обеспеченные законом вид и мера возможного поведения субъекта в отношении имущества, закрепленного за обладателем этого субъективного права непосредственно собственником имущества или уполномоченным им лицом либо органом. Данные ограниченные вещные права включают в свое содержание традиционную триаду правомочий собственника – владение, пользование и распоряжение. Реальные возможности по осуществлению правомочий носителями названных вещных прав зависят как от воли собственника (их возникновение, прекращение и некоторые другие), так и от прямого указания закона. Кроме того, существование права хозяйственного ведения и права оперативного управления невозможно без права собственности, отсюда неизбежен их производный характер [9, с. 13].

Ст.195 ГК РК лишь упоминает право землепользование в качестве вещного права, само же определение этого права получило развитие в других нормативных правовых актах. Принципиально важными положениями является прямое указание закона о том, что, во-первых, право землепользование является вещным правом, и, во-вторых, к праву землепользования применяется нормы о праве собственности постольку, поскольку не противоречит Земельному кодексу или природе вещного права (ст. 28 Земельного кодекса) [10, с.397, 398].

В ГК РК и ЗК РК предусматривается и такая разновидность ограниченных вещных прав, как право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда, прокладки и эксплуатации, связи и трубопроводов, охотничьего хозяйства, а также других нужд собственника недвижимости, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута (п. 36 ст. 12 ЗК РК). Однако обременение земельного участка сервитутом не лишает собственника этого участка принадлежащих ему правомочий по владению, пользованию и распоряжению им. Сервитуты как субъективные вещные гражданские права еще должным образом не получили своего развития в гражданском законодательстве. С вовлечением в оборот все новых вещей, их закреплением за лицами на праве собственности или посредством вещных прав пользования чужой вещью, практическая потребность в

урегулировании возникающих проблем будет очевидной, возникнет необходимость разработки полноценного гражданско-правового института – сервитутного права. [10,с.404].

Системе же вещных прав следует понимать имущественные права, которые обладают вещно-правовыми признаками, то есть по сути своей являются вещными. Определяя систему вещных прав, необходимо исходить из того, что всякая система – это совокупность определенных элементов и связей между ними. Соответственно, взяв за основу системную модель, систему вещных прав можно определить как совокупность имущественных прав вещно-правового характера и связей между ними, которые проявляются в действиях управомоченных субъектов по отношению к объектам вещных прав, в том числе во взаимодействиях между таким субъектами и иными участниками гражданского оборота.

Скрябин С.В. классифицирует систему вещного права, построенной на отношении управомоченного лица к принадлежащей вещи. И в случае выделяет следующие виды вещных прав: а) вещное право, характеризующее отношение к вещи как к своей (право собственности); б) вещные права, свидетельствующие об отношении к чужой вещи (вещные права на чужую вещь). При этом отношение лица к вещи основывается на двух критериях: а) субъективном - лицо считает принадлежащую вещь своей, и б) объективном - отношение лица к вещи основывается на определенных способах приобретения вещного права, которые предусмотрены действующим законодательством. Субъективное (волевое) отношение лица к объекту своего обладания может не совпадать с объективным критерием оценки подобного отношения. Например, лицо считает, что вещь принадлежит ему (субъективный момент), но юридически существует право другого лица на ту же вещь или же право лица еще не получило признание существующим правом порядком (объективный критерий). Подобное отношение называется фактическим состоянием принадлежности, присвоенности материальных благ и юридически определяется как владение. Это состояние можно рассматривать в качестве переходного состояния вещного права из одной категории в другую и наоборот, а также состояния способного, при наличии известных условий, произвести субъективное вещное право (приобретательная давность) [11].

Приходя к выводу, в видах вещных прав и их системе прежде всего необходимо определиться с понятием самого вещного права и с его основными свойствами. И только в случае четкого законодательного определения вещного права как разновидности субъективного гражданского права существенно изменит настоящую картину.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.02.2017 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061.
2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U0900000858>.
3. Проект закона "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства" // <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/proekt-zakona-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki>.
4. Ахметьянова З.А. Признаки вещных прав // Юрист. – 2008. – № 3. – С. 58–60.
5. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Юрист, 1999. - 384 с.
6. Суханов Е.А. Ограниченные вещные права // Хозяйство и право. - 2005. – №1. – С. 5-19.
7. Гражданское право: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – Т. 2. – 496 с.
8. Ахметьянова З.А. Вещные права на имущество юридических лиц. – Казань: Таглитат ИЭУП, 2001. – 204 с

9. Ахметьянова З.А. Правовой статус имущества юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 20 с.

10. Диденко А.Г. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. – Алматы: «Нур-пресс», 2006. – 722 с.

11. Скрыбин С.В. Понятие и система вещного права // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008054.

УДК 347.4

НЕ БЫЛО ЛИ ОШИБКОЙ ВВЕДЕНИЯ НИЧТОЖНЫХ И ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РК?

Жолимова Асель Асемжановна

asselxx@gmail.com

студентка 2-го курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Б.Т. Адышев

Проблемы нормативного закрепления ничтожных и оспоримых сделок обрело в последнее время высокую актуальность в Казахстане. В концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года определено, что одним из направлений законопроектной деятельности является совершенствование института признания сделок недействительными. Необходимость введения таких новшеств определено прежде всего тем, что влияние на Казахстан нормотворчество других стран очень велико, в особенности законодательство Российской Федерации. Но мы не должны слепо следовать за зарубежным опытом, не узнав настоящую картину сегодняшней ситуации. В частности, такой точки зрения придерживается М.К. Сулейменов. Общаясь с разработчиками ГК РФ, они поведали ему о всех проблемах классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и настойчиво советуют не повторять печальный российский опыт.

Ликвидировать ничтожные сделки в ГК РФ полностью невозможно, поскольку придётся вносить изменения более чем в 100 законах. Однако, не оставив эту ситуацию неразрешенной, они постарались максимально ограничить сферы действия ничтожных сделок. Этому свидетельствуют реформы, проводимые в РФ связанные с усовершенствованием гражданского законодательства. При работе над данной концепцией наиболее острые споры возникли по реформированию института недействительности сделок, поскольку он в массовом порядке стал применяться недобросовестными должниками для уклонения от исполнения сделок под предлогом их недействительности. Для разрешения возникшей ситуации обсуждалось несколько направлений реформы, например, одно из них: «Отмена деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и установление в законе положения о том, что недействительность любой сделки может быть установлена только судом». Но, следует упомянуть, что наиболее радикальное предложение вообще отказаться от деления сделок на ничтожные и оспоримые не было поддержано большинством в рабочей группе по общим положениям ГК. Хотя имелись некоторые весомые основания.

В связи с ситуацией, которая сложилась в Казахстане, ученые-цивилисты разделились на два лагеря: одни утверждают, что деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые являются классической категорией и их присутствие в казахстанском гражданском законодательстве необходимо. Другие же, совсем не видят надобности в их присутствии.

В своей научной работе я рассмотрела точки зрения казахстанских юристов, в частности, статьи М.К. Сулейменова (Нормативное закрепление категории ничтожной сделки в законодательстве Казахстана: вызовы времени или повторение чужих ошибок?),